

Когда вечером встретились Цяо Цзинь и Сон Яньцин, все было как обычно.

На этот раз Сун Яньцин отвезла ее отведать аутентичные блюда китайской кухни, спрятавшись в усадьбе на окраине города, мастер отправился на север и юг от реки Янцзы, научился кулинарным навыкам со всего мира, открыл этот магазин в столице, спрос превышает предложение, всего лишь ограниченное количество гостей - десять человек в день.

Какая еда он готовил, зависела от настроения шеф-повара, и если быть честным, еда здесь была лучшей, которую когда-либо пробовал Цяо Цзинь.

Дело было в том, что еда Хуаксии просто соответствовала ее аппетиту.

Видя, как она довольна своей едой, ясноглазый мужчина через дорогу улыбнулся нежной и избалованной улыбкой: "Здесь мило?"

"Ну!"

Когда она ест хорошую еду, Цяо Цзинь не скупится на похвалы.

Она не очень много занималась едой, но ей очень нравилось находить вкусную еду.

Видя, как она ест хорошую и красивую внешность, он не мог не посмеяться.

Бесполезно было упоминать какие-то расплывчатые слова перед ней, поэтому по дороге на ужин Сон Яньцин напрямую пообщался с Цяо Цзинь.

"Я отведу тебя к семье Себу через несколько дней, они решили, что будут праздновать с семьей Голубых, дни Себу сочтены?"

Это было грустно, но грустно было и правдой.

"Ну". Цяо Цзинь взял ложку супа и сказал: "Если вы отвезете меня туда через несколько дней и не увидите никаких проблем с Голубым домом, или, возможно, с самим Голубым домом, Себу в принципе безнадежен".

Его крайний срок уже приближался.

Сон Яньцин кивнул головой: "Я знаю".

Но теперь, когда он узнал эту информацию, Сон Яньцин имел около восьмидесяти процентов уверенности в своем сердце против Синей Семьи.

Чтобы увидеть, что увидит Цяо Цзинь, когда придет время, он вместе с самим собой обратит внимание и на Голубую семью.

Когда Цяо Цзинь съел свою еду, он получил бешеную каплю от Хэ Яо, а другая сторона позвонила и молчала целых пять секунд, прежде чем Цяо Цзинь стал нетерпеливым и говорил тяжело: "Джоанна мертва".

Цяо Цзинь: "....."

?

Так внезапно?

"Убила Алекса, последнего из тех, с кем она была внутри отеля, и сама прыгнула на смерть".

Joe: "..."

Она подсознательно посмотрела на Сон Яньцина.

В ее телефоне не было громкой связи, но голос Хэ Яо на другом конце линии все еще был отчетливым, что позволило Сон Яньцину отчетливо его услышать.

Он просто улыбнулся: "Джоанна мертва".

Брови были похожи на картинки, а темперамент - на снег, как будто не видно никаких проблем.

Он Яо услышал маленький голос: "Кто-то на твоей стороне? Тогда я повешу трубку, поговорим позже."

На самом деле, их духовная группа собиралась рухнуть.

Это зашло так далеко, что команда Джоанны была уничтожена, и теперь, когда семья Хёрли получила новости, они даже не могли себе представить, как они отреагируют.

Хуаксия на самом деле не боялась этого, просто боялась, что спиритическая война распространится на простых людей.

В конце концов, поддержание стабильности было главным.

Когда Хэ Яо повесил трубку, Цяо Цзинь внезапно схватился за запястье Сон Яньцина.

В своем неглубоком голосе "что не так", Цяо Цзинь в обморок сказал: "Ты убил его".

Сонг Яньцин только что улыбнулся: "Не могу скрыть это от тебя".

"Духовные Нентмейкеры, совершившие Замену и Вопреки Карме, не благословлены Кармой, и тот, кто их убьет, не будет запятнан Кармой".

Цяо Цзинь моргнул: "Ты очень ясно запомнил мои слова".

Сон Яньцин сделал паузу, его улыбка медленно сплющилась: "Ты не спросишь меня, почему я это сделал?"

Цяо Цзинь опустил голову и продолжал есть: "Не надо, ты бы не убил их, если бы у тебя не было причины, я просто не делаю этого, это не значит, что они не заслуживают смерти".

Этот вид духовных ниндзя в принципе ничем не отличался от демонических, единственное отличие заключалось в том, что они резервировали свое здравомыслие для жадности человеческого мира.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1065069>